

П-5
С-78

1174
w2

Г. В. ПЛЕХАНОВ

5.724

СТАТЬИ
О
Л. ТОЛСТОМ

3674

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Г. В. ПЛЕХАНОВА

под редакцией Д. Рязанова

(ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА).

Все издание будет состоять из 26 книг, в папках.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМОВ:

Т. I. Статьи до 1883 г. Период народничества. Т. II. Статьи 1883—1888 г.г. Т. III. Статьи 1888—1894 г.г. Т. IV. 1888—1892 г.г. Т. V. Н. Г. Чернышевский. Т. VI. Н. Г. Чернышевский. Т. VII. Обоснование и защита марксизма. Т. VIII. Огюст Тьерри и империалистическое понимание истории. Т. IX. Против народничества. Т. X. Литературно-критические статьи 1888—1903 г.г. Т. XI. Критика наших критиков 1898—1902 г.г. Т. XII. Борьба с экономизмом. Т. XIII. Политические статьи 1903—1905 г.г. Т. XIV. Статьи по литературе и искусству. Т. XV. Эпоха первой революции 1905—1907 г.г. Т. XVI. Против синдикализма и анархизма. Т. XVII. Философия и религия. Т. XVIII. Борьба с ликвидаторством 1909—1914 г.г. Т. XIX. Литературные статьи. Т.г. XX, XXI, XXII. История русской общественной мысли (3 тома). Т. XXIII 40-е и 60-е годы. Т.г. XXIV и XXV. Статьи за 1914—1918 г.г. Т. XXVI. Именной и предметный указатели.

Цена по подписке без пересылки за все 26 томов 60 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в Главной конторе подписных и периодических изданий Госиздата
(Москва, Воздвиженка, д. 10/2),

всеми магазинами и отделениями Торгового Сектора Госиздата и уполномоченными отдела, снабженными соответствующими удостоверениями.

Б 6193

8Е
П 38

Ли 630

Т-530-п

Г. В. ПЛЕХАНОВ

СТАТЬИ

О

Л. ТОЛСТОМ

С предисловием
В. ВАГАНЯНА

ЧИТ. ЗАЛ.
Гос. Публ. Библ.
ЛЕНИНГРАДЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА.

Дом Плеханова

№ 3674

3674

А
Арх. XL-1103 Б
в о. ф. нет

Г. П. Б.
Б. 1327-12
№ 111/41

Ли 630
Т-530-п

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Л. Н. Толстой не принадлежал к числу тех писателей, о которых Г. В. Плеханов писал охотно.

И это совершенно понятно: Л. Н. Толстой идеалист, метафизик чистейшей воды, глубоко религиозный человек—составлял прямую противоположность ему—революционеру, последовательному материалисту и атеисту.

Но после смерти Л. Н. Толстого обнаружилось, что в марксистском лагере по этому вопросу нет далеко того единодушия, какое можно было предполагать. Оппортунисты-ликвидаторы из журнала «Наша Заря» развивали мысли, которые ни один революционный марксист не мог считать приемлемыми: «Интимная связь наша с Толстым,—писал Неведомский,—усугубляется, конечно, всем чисто-русским пошибом его умонастроения и, между прочим, той смесью идеализма, с той горячей жаждой немедленного воплощения жизненностью теоретических выводов, которая естественно соблазняет жителей страны, где строительство жизни еще так отстало, находится на такой бесчеловечно-низкой ступени. Сочетание крайнего идеализма с реализмом, столь характерное для Толстого сочетание, привлекает нас вовсе не как противоположность или антитеза нашему настроению, а как нечто родное—свое¹⁾».

...«Великий, «кающийся дворянин» дошел в своем покаянии до той абсолютной глубины, где нашлись точки соприкосновения с душой трудящейся массы, и, действительно, обрел пути к народному сердцу». Известно давно, что юбилейная

¹⁾ «Наша Заря», № 10, за 1910 г., стр. 10.

литература и литература «в память» отличается тем, что всегда точность приносится в жертву чувствительности, но такая степень чувствительности для марксиста была чрезмерна, я уже не говорю о статье В. Базарова в этом же номере «Нашей Зари», с «отдельными положениями» которой не могла согласиться даже ликвидаторская «Наша Заря».

Не меньше неразборчивости и «юбилейного умиления» обнаруживали и другие легальные марксистские журналы. Даже «Современный мир», в ту пору представлявший ортодоксальный марксизм, не устоял перед великим соблазном.

Это обстоятельство и вынудило Плеханова и Ленина выступить с изложением точки зрения революционного марксизма на учение «великого старца».

Толстой и революция—вот вопрос, который интересует Плеханова во всех его статьях. В какой мере Толстой принял революцию, и, в свою очередь, революция (понимая под этим партию революции) может принять его? По терминологии тех дней: приемлем ли Толстой в целом, как он есть, или лишь Толстой «отсюда и досюда» (как он и называл одну из приводимых здесь своих статей)?

Само собою разумеется, для марксиста, для революционера и социал-демократа могло быть только одно решение, то самое, к которому приходит Г. В. Плеханов:—«Толстой гениальный художник и крайне слабый мыслитель».

Но почему формула «отсюда и досюда» так смущала российских марксистов? Потому, что это была одновременно формула, характеризующая отношение к Толстому охранителей, реакционеров и мистиковехистов. Но в том-то и дело, что «отсюда и досюда» не только не ступешивало особенности социал-демократической позиции, но как раз наоборот, только она и противопоставляла контр-революции вехистов—ярко революционную позицию марксистов.

На самом деле, что считали вехисты приемлемым из идейного наследия Толстого? Его религиозную философию и его непротивление злу насилием, обращая последнее всецело против революции. Вехисты не были неправы, они имели

большие основания быть довольными этой стороной мировоззрения Толстого, ибо он, на самом деле, неоднократно высказывался против революционных методов, против борьбы и, в частности, специально против борьбы классов. Толстой, как мыслитель, принципиально был против марксизма с его борьбой классов, насильственной революцией, диктатурой пролетариата и т. д., и т. д.

Марксистское «отсюда и досюда» было направлено, прежде всего, против этой стороны учения Толстого, или вернее было бы сказать вслед за Плехановым,—против Толстого-мыслителя.

Приемлющие же Толстого в целом, всего Толстого, ступешивали эту сторону вопроса, сводя свое отношение к «великому старцу» на отношение народнически-радикальствующей интеллигенции.

Как видит читатель, совсем не случайно ликвидаторы оказались главными глашатаями этой идеи в марксизме—это было частичным выявлением их принципиального отхода от марксизма, от революции.

Мы не думаем, чтобы было целесообразно в предисловии подробно развить эту идею—все статьи Плеханова в конце концов ставят себе задачей доказать именно эти два положения: Толстой и Маркс—носители диаметрально противоположного принципа—во-первых, и во-вторых, что ликвидаторы, которые не понимали этого положения, ушли от марксизма так далеко, что трудно было провести грань между ними и простыми либеральными говорунами.

И по сей день эти статьи не потеряли значения живой актуальности, а для современного читателя понимание истин, доказываемых Плехановым, значительно облегчила наша великая революция.

Статьи, вошедшие в настоящий сборник, перепечатаны из следующих газет и журналов: «Отсюда и досюда»—«Звезда», № 1, от 16 декабря 1910 г., «Еще о Толстом», там же № 11, от 26 февраля 1911 г. № № 12, 13, 14 «Смешение представлений»—«Мысль», № 1,

декабрь 1910 г. и № 2; «Карл Маркс и Лев Толстой» — «Социал-Демократ», Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. № 19—20 от 13 января 1911 года.

Два отрывка, которые мы приводим после означенных статей в виде приложения, взяты: один из статьи «Еще о религии» (сборник его статей «От обороны к нападению») и другой из его первого «Письма без адреса», которое было помещено в «Научном обозрении».

Нам казались эти два фрагмента важными, ибо они в нескольких критических замечаниях дают материал для правильной оценки учения Толстого о религии и отношения его к искусству. Мы тем более считали нужным привести их, что второй отрывок был пропущен Плехановым при перепечатке первого «Письма без адреса» в своем сборнике «За 20 лет» и, следовательно, массовому читателю наших дней был неизвестен.

Статьи печатаются в порядке их появления.

В. Ваганян.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.

„Отсюда и досюда“ ¹⁾.

I.

В № 311 «Киевской Мысли» г. Номинкулус возвестил, что вся Россия разделилась на два лагеря: «Одни просто любят Толстого; другие отсюда и досюда». У г. Номинкулус'а вышло при этом, что люди более или менее передового образа мысли просто любят Толстого; между тем как охранители и реакционеры любят его лишь «отсюда и досюда». Я не принадлежу ни к реакционерам, ни к охранителям. Этому, надеюсь, поверит г. Номинкулус. И, тем не менее, я тоже не могу «просто любить Толстого»; я тоже люблю его только «отсюда и досюда». Я считаю его гениальным художником и крайне слабым мыслителем. Больше того: я полагаю, что лишь при полном непонимании взглядов Толстого можно утверждать, как это делает г. Володин в той же «Киевской Мысли» (№ 310): «С Толстым радостно. Без Толстого страшно жить». По-моему, как раз наоборот: «жить с Толстым» так же страшно, как «жить», например, с Шопенгауэром. А если этого не замечает, в «простоте» любви своей к Толстому, нынешняя наша «интеллигенция», то мне кажется, что это — очень плохой знак. Прежде, скажем, в эпоху покойного Н. Михайловского, Толстого любили передовые русские люди именно только «отсюда и досюда». И это было гораздо лучше.

¹⁾ „Звезда“ № 1, от 16 дек. 1910 г.